

**Обвинение
предъявлено Гурову**

ПОВЕСТЬ

Пролог

Объект почему-то никак не появлялся. За все то время, которое Охотник потратил на наблюдение за ним, тот задерживался на работе неоднократно, но в дни, отведенные для посещения театра, такого не случалось никогда. Туда он всегда отправлялся с пунктуальной точностью, сделавшей бы честь и самому Охотнику, но сегодня что-то изменилось. Это обстоятельство обеспокоило наблюдателя. Оно насторожило его прежде всего тем, что если даже на такие привычки объекта положиться нельзя, то весь план, просчитанный до мелочей, мог провалиться. А ведь реализация его едва началась.

Охотник достал сигарету из мятой пачки, закурил и задумчиво глянул на вход в учреждение, из которого уже минут пять назад должен был появиться объект. Он понимал, что график работы его подопечного никогда не был нормированным. Иной раз случалось так, что тот занимался своим делом сутками напролет.

Но весь план строился на предсказуемости поступков, прогнозируемости реакций объекта и его окружения. Если устоявшиеся традиции могут меняться столь непредсказуемым образом, то за дело, которое требовалось выполнить Охотнику, и браться не стоит. Тогда следует придумать, как выполнить поставленную задачу иным способом. Выходит, что уйма времени была израсходована зря. План надо менять, придумывать новый.

Однако все эти волнения оказались напрасными. Объект опоздал лишь на семь минут, и это было в пределах допустимых параметров. Охотник облегченно вздохнул, провожая взглядом подопечного до его машины. Когда тот отъехал со стоянки, он не спеша завел мотор.

Охотник точно знал, куда и каким путем сейчас направится объект. Тот вообще отличался консервативными взглядами, и если что-то менял в своей жизни, то делал это лишь под давлением обстоятельств. Хотя стоило признать, что куда чаще он сам заставлял их меняться под собственный, весьма размеренный, образ жизни.

Объект был верен своим принципам, являлся весьма целеустремленным, расчетливым, умным и хладнокровным человеком. Это придавало задаче Охотника особый шарм. Он уважал свою будущую жертву, рассчитывал, что охота будет увлекательной. Объект постарается найти способ избежать ловушек, расставленных на него, обойти их, а то и вовсе атаковать Охотника. Но у того было главное преимущество. Он знал правила игры, а жертве о них только предстояло догадаться.

Охотник достал из кармана жестяную коробочку, аккуратно затушил в ней окурочек сигареты, затем закрыл ее и отправил на прежнее место. Он не любил оставлять за собой следы даже там, где, казалось бы, никому и в голову не придет их искать. Охотник никогда не оставлял за собой мусор, где бы ни находился. Если ему приходилось ехать в чужой машине, то он не стеснялся, внимательно осматривал каждый сантиметр сиденья, которое занимал, собирал даже мельчайшие волоски, выпавшие из его шевелюры. Такая вот педантичность в этом вопросе удивляла многих людей, но Охотнику было плевать на их мнение. Для него все они были не более чем объектами для изучения и промысла. Если данные личности не подходили даже для этих целей, то Охотник обращал на них внимания не больше, чем на пыль под ногами.

Он заметил, что объект миновал перекресток, отъехал от обочины, через пару минут добрался до того же перекрестка, но, в отличие от объекта наблюдения, повернул направо. Следить за своей жертвой Охотнику не было необходимости. Во-первых, ему было известно, куда отправится объект, во-вторых, визуальное наблюдение за жертвой необходимо не всегда. Оно могло навредить, провалить тщательно разрабатываемую операцию.

Для наблюдения за потенциальной жертвой вполне хватало современных технологий. Охотник имел доступ к ним.

Еще только на стадии подготовки к операции Охотник приобрел через нужных людей пиратскую программу, способную подключаться к камерам видеоконтроля, независимо от их ведомственной принадлежности. Ему достаточно было лишь достать планшет и запустить эту самую программу. После этого он легко мог отследить передвижение объекта по улицам города.

Так Охотник неоднократно делал раньше. А сейчас ему нужно было лишь доехать до конечной точки, убедиться в том, что объект прибыл к месту назначения. Для достижения этой цели у него было несколько путей.

Сегодня Охотник выбрал именно тот маршрут, на котором собирался поставить ловушку для объекта. Он сделал это даже не для того, чтобы еще раз проверить, не помешает ли хоть что-то реализации его замысла. Просто Охотнику хотелось насладиться предвкушением. Проезжая мимо того места, где будет стоять ловушка, он представлял себе, что здесь будет происходить, когда она сработает, и получал удовольствие от того, что у жертвы почти не было ни единого шанса ее избежать. Ну, может быть, один на миллион.

Но и на этот случай у Охотника был готов дополнительный план. Он уже чувствовал, как жертва вязнет в его сетях. Ему не терпелось посмотреть, что же такое сможет предпри-

нять объект для своего спасения, чего не смог предугадать или рассчитать сам Охотник.

Он ехал неторопливо, совсем нетипично для столичных автолюбителей, заново фиксировал в памяти каждую камеру наблюдения, попадавшуюся на его пути. Охотник совершенно не обращал внимания на гудки машин, водители которых пытались его обогнать. Все внимание данного субъекта было сосредоточено на том месте, где он намеревался разыграть собственное театральное представление. Гнев водителей и удивление пешеходов, бросающих вопросительные взгляды на неторопливо движущуюся машину, ничуть не трогали его. Напротив, все это могло пригодиться ему несколько позже. Охотнику требовалось, чтобы его автомобиль здесь хорошо запомнили.

Машина объекта, как это всегда и бывало, находилась на служебной стоянке театра, что подтверждало привилегированное положение этого человека. Охотник тоже отметил данный факт, рассчитывая на то, что он пригодится ему в ходе реализации плана.

Теперь минимум два часа ему здесь делать было нечего. Внутри театра он заходить не собирался, причем вовсе не из-за того, что опасался привлечь к себе внимание. Просто Охотник не любил театр, испытывал отвращение к его ненатуральности, как бы реально она ни выглядела.

А вот свой собственный сценарий, где реальными будут кровь, слезы, страдания и вкус победы, он считал почти идеальным. Почему почти? Да лишь потому, что всю элегантность замысла никто, кроме него самого, оценить не сумеет. Даже жертва. Если она и сможет заметить ловушку, поставленную на нее, то лишь за несколько мгновений до смерти. Но, скорее всего, этого никогда не случится.

Охотник развернулся и поехал в свою берлогу. По-другому он свое временное пристанище не называл. Это была ничем не примечательная квартира в одном из столич-

ных спальных районов, не блещущих престижем и комфортом. В таких домах в основном жили москвичи с небольшим достатком. Эти квартиры сдавались внаем без оформления каких-то договоров. Здесь никто и никогда не интересовался, кто именно живет в соседней квартире, и Охотника такое положение вещей вполне устраивало.

Единственным изменением, которое он позволил себе сделать, была замена замка металлической двери. Охотник поставил один из самых дорогих, который даже ему было бы трудно взломать. Поэтому насчет того, что кто-то может вломиться внутрь и узнать о его планах, он практически не волновался, хотя и наклеивал между дверью и косяком волосок каждый раз, когда уходил из берлоги.

Сегодня все было нормально, как и обычно. Никто его жилище не потревожил, и Охотник спокойно вошел внутрь.

Съемная квартира была обставлена очень скромно, если не сказать убого. На кухне только стол, стул, старый советский буфет без стекол, газовая плита и раковина. В единственной комнате обстановка примерно такая же: стол, стул, платяной шкаф и продавленный диван.

Самым ценным предметом в берлоге был сверхмощный ноутбук, оборудованный DVD-дисководом. Охотник был несколько старомоден и всю информацию, которой располагал, хранил именно на дисках. Он был уверен, что так проще замести за собой следы. С современных устройств, даже в случае их уничтожения, можно считать какие-то данные, пусть и обрывочные.

Еще одной деталью интерьера были большие карты округов Москвы, развешанные по стенам. Они были испещрены линиями, символами, цифрами, утыканы флажками с какими-то обозначениями. Вероятно, любой человек, увидевший их, далеко не сразу разобрался бы, что обозначают все эти знаки, а вот для самого Охотника они были как открытая книга. Именно с помощью этих карт и своего

ноутбука он и планировал все детали операции, которую ему предстояло проверить против объекта наблюдения. Абсолютно ничего не мешало Охотнику начать ее именно сегодня.

Он окинул внимательным взглядом карты округов и замер посередине комнаты. Действительно, а зачем все перепроверять в десятый раз? Охотник наблюдал за объектом ежедневно, в течение последних трех месяцев, знал все его привычки, распорядок дня и даже причины, по которым повседневное существование этого человека может хоть как-то измениться. Он даже нашел способ проникнуть в персональный компьютер объекта наблюдения и выудил оттуда массу информации, как полезной для него, так и абсолютно ненужной. Сейчас Охотник сомневался в том, что еще день, неделя или месяц наблюдения в чем-то изменят то представление об объекте, которое он для себя составил.

— Что же, похоже, пришло время для десерта, — пробормотал он, усмехнулся и достал из-под продавленного дивана толстенную тетрадь, больше похожую на гроссбух.

Ее страницы были плотно исписаны мелким почерком. Единственное, что как-то отделяло один кусок текста от другого, так это даты, стоявшие на полях. В тетради оставались незаполненными лишь несколько последних листков.

Охотник вынул из кармана шариковую ручку, устроился за столом и начал аккуратно что-то писать в своем дневнике. Закончил он примерно через полчаса, поднялся из-за стола, спрятал тетрадь обратно под диван и твердым шагом направился к выходу.

Все приготовления были закончены. Наступила пора запускать в действие тот план, который он разрабатывал давно. Теперь Охотник чувствовал, что ждать больше не может. Пора было переходить к решительным действиям.

Он вышел из дома и сел в машину. На улице уже начинало темнеть. Это был именно тот час, который лучше

других подходил для начала операции. Охотник старался ни в чем не нарушать правил и на этот раз не выбивался из ритма московского транспортного движения. Он добрался до дома, в котором проживала его жертва, и припарковался во дворе так, чтобы его машина была незаметна от подъезда. А вот вход в него из автомобиля Охотника просматривался прекрасно.

Теперь ему оставалось только подождать. Охотник засекал время. По его расчетам выходило, что объект должен был появиться здесь минут через двенадцать-пятнадцать. На этот раз он не ошибся. Согласно секундомеру, жертва вошла в подъезд через тринадцать минут тридцать семь секунд.

Как и предполагал Охотник, сегодня объект приехал не один. Это обстоятельство тоже входило в его планы.

Он подождал еще полчаса, потом завел машину и выехал со двора. Ему не нужно было сверяться со своими данными по наблюдению за объектом. Охотник точно знал, какой дорогой тот возвращался домой. За три месяца этот маршрут ни разу не менялся.

Теперь Охотнику осталось проследовать в обратном направлении до первой камеры видеофиксации. Ему нужно было подъехать к ней именно в тот момент, когда желтый сигнал на ближайшем светофоре сменится на красный и пешеходы начнут переходить улицу. В этот час их будет немного, но Охотнику хватит и одного-единственного.

Он настолько четко рассчитал весь этот маршрут, что перед светофором ему пришлось лишь на несколько секунд чуть-чуть снизить скорость. Когда загорелся красный свет и пешеходы вышли на проезжую часть, Охотник не стал нажимать на тормоз. Вместо этого он вдавил в пол педаль газа.

В качестве мишени Охотник выбрал молоджавую женщину, которая переходила улицу одной из последних. Он точно рассчитал траекторию движения. Женщина была вынуждена сначала броситься вперед. Потом она повернула назад, рванулась к такой близкой, кажущейся спасительной

кромке тротуара, с которой только что шагнула на проезжую часть.

Охотник словно в замедленной съемке увидел, как распахнулись от страха глаза женщины. Она начала кричать и выставила вперед руки, словно это могло спасти ее. Передок машины ударил ей в середину бедра, сломал кости. Затем женщина отлетела к столбу и ударилась об него боком и головой. Охотник нисколько не сомневался в том, что она была мертва. Он даже не повернул голову в ее сторону, не сбавляя скорости, проехал прямо под камерой видеофиксации, лишь затем свернул на боковую улочку и не смог удержаться от радостной усмешки.

Наконец-то охота началась!

Глава 1

Дело оказалось на удивление трудным. Когда полковник Гуров согласился помочь сотрудникам Управления экономической безопасности, он не думал, что потребуется так много времени на то, чтобы найти реальные зацепки для раскрытия целой серии преступлений. Злоумышленники оказались настолько хитры и предусмотрительны, что сыщику иногда казалось, будто их не существует вообще. Деньги с банковских счетов исчезают сами, растворяются в паутине мировой экономики.

Два месяца назад Гурова вызвал к себе генерал Орлов и сообщил ему, что его приятелю из Управления экономической безопасности нужна помощь. Люди, работающие там, полностью запутались в уликах и ловят сами себя за хвост. Требуется новый, не замыленный взгляд на это дело.

— Сам понимаешь, другу я отказать никак не мог. У тебя, Лев Иванович, как раз появилась небольшая пауза в делах. Вот ты и поработаешь в новом направлении, заодно хоть чему-нибудь научишь следователей из этого управления, — проговорил генерал-лейтенант.

— Петр Николаевич, а квартальный отчет за меня Пушкин будет делать? — поинтересовался Гуров, понимая, что отказаться от этого поручения начальника никак не получится.

— Что-то я не помню в Главке сотрудника с такой фамилией, — заявил Орлов и наморщил лоб.